Плач Усопшей Души

- Ох? - Шэянь расслабился и поднял свою голову, чтобы полюбоваться обширным темным небом, в то время как теплый бриз нежно обдувал его щеки. Шэянь не мог не вздохнуть, он чувствовал, что этот морской бриз содержал в себе привкус сырости и необузданности. Для Шэяня, того кто проработал на борту корабля 7-8 лет, это чувство было очень знакомым, потому что это был признак приближающейся бури. Но в округе этого Травяного Острова не было порта, который мог бы послужить укрытием.

Естественно, Шэянь не единственный кто смог ощутить неминуемый шторм. Спустя несколько секунд стоящие на якоре пиратские корабли просигналили из своих уникальных рогов. Раздался глубокий, печальный и пронзительный звук, который нес в себе срочное сообщение для пиратов на берегу, дабы они поспешили и вернулись. Следуя опыту Шэяня, по грубым прикидкам, до прибытия шторма оставалось около получаса. Не было ничего сложного в том, чтобы, подняв паруса, использовать сильный ветер и быстро добраться до порта Тортуга, чтобы там и укрыться. Однако если кто-то опоздает на корабль хоть на 10 минут, буре будет очень просто догнать и разнести весь корабль.

Шэянь испустил глубокий вздох. Торговцы, которых послали из порта Тортуга уже должны были обнаружить пропажу Мадам Лорда Фока, но, вероятно, они еще не нашли ее труп. В противном случае, сейчас не было бы так мирно. Они бы точно подняли свои кровавые флаги и прогремели бы из своих пушек в поисках виновника. Вот только этот неожиданный шторм не оставил им выбора, кроме как прекратить свои поиски и вернуться в порт Тортуга! Если они так не сделают, они определенно потеряют свои товары в море. А для семьи Фока, которая сейчас в шатком положении, для фундамента семьи это станет проблемой, поэтому никто не смел понести за это ответственность.

А в таком случае поиск жены Фока может быть лишь временно отложен, по крайней мере, до тех пор, пока шторм не утихнет, а ветра не успокоятся. Этот вопрос отложат на 2-3 дня. Для Шэяня эти новости были просто великолепны и как нельзя кстати. Он считал, что, если он и оставил какие-то следы, неистовый шторм Карибского моря не оставит от них и следа. К тому же ожерелье, которое подарил Джек Воробей не смоеется так внезапно за короткий промежуток времени, а этого уже более, чем достаточно.

Когда человек навеселе, его разум совершенно рассеян. Вернувшись назад на Колокол и Кружку, Шэянь увидел, что напившиеся пираты были, словно безголовые мухи, которые беспорядочно врезались во все на своем пути. Ключевые члены корабля, такие как Шрамолицый Гарри, Сяэр и даже Аманд, по всей видимости, тоже неслабо приняли на грудь на пиратской встрече во время празднования, поэтому они, будучи полностью в дрова заперлись в своих каютах. Они так громко храпели, что даже если бы содрогались сами небеса, они бы не услышали. Хотя заместитель офицера Роббен был трезв, он был весьма посредственным человеком и не пользовался авторитетом. Он в пустую громко кричал пока его голос не охрип, и чем больше он пытался помочь, тем хуже ему становилось. Убитые пираты даже окружили его и начали танцевать.

Видя такое развитие событий, выражение Шэянь как-то поникло, после чего он большими шагами отправился через палубу. Все, кто загоразивали ему путь или просто в зюю нажравшиеся пираты, всех этих людей Шэянь выкидывал в море. Конечно, для пирата вода была, словно земля, поэтому они не тонули, но они все равно успевали наглотаться морской воды. После чего тревожно возвращались на корабль. Несколько сварливых пиратов даже

громко выражали недовольство, пока трепыхались в воде, громко выкрикивая ругательства и угрозы касательно того, что они поиграют с интимными местами или изнасилуют женщин семьи человека, который посмел так с ними поступить. Но стоило им понять, что целью их ругани был Шэянь, как они тут же неуклюже закрывали свои рты в повиновении. Даже те пираты, которые были в не очень хороших отношениях с Шэянем могли лишь бубнить и молча его проклинать.

На корабле очень быстро восстановился порядок. Шэянь расхаживал вокруг палубы, раздавая приказы и крича на пиратов, чтобы они делали свою работу. Иногда он даже помогал в там, где не хватало рук, а время от времени он бил, пинал и ругался на некоторых пиратов. Что было странно, так это то, что те пираты которых выкинули за борт хотя и были не довольны, все же выполняли приказы и не возмущались против действий Шэяня. Эффективность и производительность их работы выросла и не прошло даже десяти минут, как Колокол и Кружка был первым кораблем, который поднял свои паруса.

Сейчас неизбежная буря неистово подавала признаки приближения. Издалека раздавались оглушительные раскаты. Если бы это был день, можно было бы увидеть небо, заполненное давящими, массивными, черными тучами. После того, как в след за остальными на главной мачте тоже поднялись паруса, они сильно вздулись от яростного ветра. Генерируя таким образом приличную силу, этот худой и длинный парусник помчался с пугающей скоростью, будто грациозная летающая рыба, которая элегантно парит в сторону порта Тортуга. Даже король скорости Карибского моря, Черная Жемчужина, должна была признать такую впечатляющую скорость.

- Когда Аманд успел найти такого хорошего навигатора? - Несколько пиратских капитанов воскликнули, уставившись на уплывающую фигуру Колокола и Кружки.

Не прошло и получаса, как вдалеке появились очертания величественной скалы, которая выглядела, будто гигантская рука — это был порт Тортуга. Направляющие лучи из маяка были слишком тусклые, словно свеча, которая потухла из-за ветра. В беспокойном море моно было четко увидеть и почувствовать, как все Карибское море было, словно громадная рябь, которая была переполнена непреодолимым благородством. Из-за отсутствия ведущего навигатора, Шэянь умело выкрикивал и бранился на команду, дабы они удерживали курс и успешно встали на якорь в безопасном порту. Без сомнений, восхищение пиратов Шэянем еще раз возросло, и они чувствовали, что он был воистину загадочным.

В отличии от этих неотесанных пиратов, навыки по навигации и управлению кораблем, благодаря которым можно даже будучи во тьме успешно войти и встать на якорь в порту были чем-то, что знают только навигаторы. Но они понятия не имели, что в настоящем мире Шэяня, такие основы управления кораблем можно было очень легко выучить и понять. Из-за претензий заместителя капитана предыдущего корабля, на котором работал Шэянь, эти знания были обязательными, поэтому Шэяню пришлось их выучить.

Вслед за последовательно прибывающими пиратскими кораблями, начался шторм, который поднимал волны на 7-8 метров, чем бросал в дрожь осторожных наблюдателей. Хотя корабли стояли в безопасном порту, из-за хвостовой части и якоря, который был у носа корабля, они все еще могли ощутить яростный шторм, что, словно окутал весь порт Тортуга. В этот момент трехмачтовый большой Бэйхай неохотно приплыл в порт, это был корабль, который порт Тортуга послал, чтобы купить награбленный товары. Однако его состояние было не из лучших, главная мачта упала из-за вздымающихся ветров, а паруса на других мачтах были порваны на части и бешено трепыхались на ветру. Смотря на такое жалкое состояние корабля, могло показаться, что он вот-вот затонет.

Шэянь встал на носу корабля и просигналил Роббену своими руками.

- Приготовь сампан (шлюпка), я хочу сойти на берег.

Роббен ошеломленно ответил:

- Глава, бары, вероятно, закрыты эх.

Шэянь мягко ответил:

- А я что не могу силой открыть дверь? К тому же я себе не представляю, как можно остаться и спать на корабле посреди этой бури.

Роббен пожал плечами.

- Ваш приказ будет немедленно исполнен.

Шэянь кивнул, вернулся в свою каюту, чтобы прихватить с собой пару вещей. Спустя несколько минут он стоял на пирсе порта Тортуга. Несмотря на то, что шторм вздымался, причиняя некислый хаос, из-за прибывающих пиратов несколько баров все же решили открыть свои двери, чтобы поприветствовать их. Из щелей входных дверей баров вырывались бледные желтовато-бледные огни. Но Шэянь не спешил войти в бар, он немного на них посмотрел и поплелся к побережью.

Море агрессивно трепетало, огромные темно-синие волны тяжело разбивались о толстые волнорезы, а затем разлетались на тысячи водяных капель. Даже кладка пепельного цвета под ногами Шэяня отчетливо подрагивала. Такая картина заставила местных жителей дрожать от страха, но для Шэяня это было в порядке вещей. Он сложил руки на своей груди, мирно ожидая на вершине волнореза.

Перед тем, как покинуть порт, Шэянь получил от Криса скрытую миссию. Эта миссия продолжилась с помощью Мола Уоллера из продуктовой лавки. И хотя старик насильно воспользовался Шэянем, он, по крайней мере, получил пользу от нескольких кружек золотого рома. А в конце старик дал ему хрустальный фрагмент шара и после помещения его в воду, Шэянь получил следующее примечание:

«Когда в полночь прозвучит колокол, плач усопших духов восстановит истину, пыль истории развеется и наконец явится правда.»

В данный момент Шэянь остановился на берегу, а точнее в том месте где ранее днем он положил хрустальный фрагмент шара в воду. В полночь поверхность воды сверкала серебряным блеском, будто эту область освещала яркая луна. Тем не менее, этот блеск давал безмятежное и леденящее чувство, что походило на высасывание воздуха из живого человека. Эта область со сверкающим серебряным блеском была необычно спокойной, вода здесь лишь слегка плескалась. Кроме того, бушующее море, будто бы, было подавлено невидимым слоем, который мог сбить любые вздымающиеся волны.